

Едва дверь в вип-комнату распахнулась, как Ци Пэн, зажав в зубах сигарету, встряхнул стаканчик с игральными костями.

В помещении царил полумрак, и лишь полоса света, проникавшая из коридора, давала хоть какое-то освещение. Он вытянул шею и, скользнув взглядом мимо Лу Цзиньяня, прищурился, всматриваясь в того, кто стоял за его спиной.

— Чёрт... Старина Лу, где ты откопал такое сокровище?

Он поднялся и щёлкнул пальцами в сторону диджейского пульта.

— Музыка потише, и включите одну лампу.

Зажглась боковая лампа, и вся вульгарная, двусмысленная атмосфера комнаты предстала как на ладони. Чулки и короткие юбки, запах алкоголя и фривольные жесты — всё это стало до неприличия явным.

Лу Цзиньянь повернул голову и взглянул на Сун Вэня. Тот стоял на границе света и тени, и в его глазах по-прежнему читалось спокойствие, ни тени паники.

Ци Пэн затушил сигарету и, отеснив друга в сторону, буквально приклеился взглядом к ассистенту Суну.

— Лу Цзиньянь, теперь я понимаю, почему ты сменил ориентацию. У твоего сокровища харизмы больше, чем у всех моделей в моём агентстве.

Ци Пэн, будучи наследником одной из ведущих рекламных корпораций страны, держал в руках немало брендовых ресурсов. Модели и артисты, мечтавшие пробиться с его помощью, могли бы выстроиться в очередь длиной в полквартиры. Привыкший к красивым лицам, он сейчас смотрел на гостя с таким изумлением, что даже Лу Цзиньянь невольно обернулся, чтобы ещё раз взглянуть на своего спутника.

Внешне Сун Вэнь был, несомненно, привлекателен, но его красота не была из тех, что поражают наповал. Она раскрывалась постепенно, как чистый родник: сначала не замечаешь ничего особенного, но, распробовав, понимаешь всю глубину и сладость.

Однако, если говорить о его ауре, то в ней чувствовалось некое противоречие. Он стоял, словно гибкий бамбук на ветру: казался мягким и податливым, но на самом деле каждый его стебель был негибаемо прям. Это сочетание внешности и внутреннего стержня притягивало взгляд куда сильнее, чем простая красота.

— Господин Сун, верно? Я Ци Пэн, из «Синъяо чуаньмэй». Не хотите пройти у нас пробы?..

Его рука с визиткой застыла в воздухе — Лу Цзиньань перехватил его за запястье.

— Хватит уже. Решил увести кого-то прямо у меня из-под носа?

Один из друзей, сидевших в комнате, подхватил шутку:

— Ци Пэн, господин Лу побогаче тебя будет. Думаешь, его парню нужна твоя протекция?

Собеседник тут же подыграл, со смехом убирая визитку.

— Это я не подумал. Господин Лу ещё не успел вдоволь поухаживать за своим избранником, куда уж мне лезть? — Он снова зажал сигарету в зубах и поднял бокал. — Я выпью три штрафные!

Лу Цзиньань, устав от его шума, с улыбкой оглядел присутствующих.

— Я всего полмесяца не заходил, а вы уже перестали выдавать господину Ци дезинфицирующее средство? Могли бы хоть рот ему прополоскать.

Шутки летели одна за другой, атмосфера в комнате быстро накалилась. Музыка снова заиграла громче, и мягкий, интимный свет вновь окутал всё вокруг.

Сун Вэнь и Лу Цзиньань сели. Чтобы подчеркнуть их близость, Лу нарочито придвинулся к спутнику и, закинув руку на спинку дивана, словно бы невзначай обнял его за плечи. Тело, которого он коснулся, на мгновение напряглось, спина выпрямилась. К счастью, в тусклом свете никто не заметил, как покраснел Сун Вэнь.

Лу Цзиньань и Сун Вэнь были главными героями вечера, и вскоре их окружили желающие поднять тост. Кто-то подошёл к ассистенту.

— Сун... — начал он и запнулся, бросив взгляд на Лу. — Лу, а как... к нему обращаться?

— Учитель Сун, — небрежно бросил тот, тут же придумав для своего спутника новый статус.

— Неудивительно, что он такой интеллигентный. Учитель Сун, а что вы преподаёте?

— Садоводство, — снова ответил за него Лу Цзиньань. — Основное направление исследований — твёрдые и упрямые деревянные чурбаны.

Собеседник нахмурился, задумался на мгновение и вдруг просиял.

— А, резьба по корням?

Под беспомощным взглядом Сун Вэня Лу Цзиньань с улыбкой подтвердил:

— Да, именно резьба по корням.

Бокал в руке гостя двинулся вперёд.

— Учитель Сун, не буду скрывать, в моём кабинете в последнее время не хватает какой-то изюминки. Как раз ищу что-то для улучшения фэн-шуй. Если вам несложно, не могли бы вы уступить мне одну из своих работ?

Сун Вэнь тихо вздохнул и, легонько коснувшись своим бокалом сосуда собеседника, уклончиво ответил:

— Вы мне льстите.

Улыбка на лице Лу Цзиньаня стала ещё шире. Он по-дружески похлопал спутника по плечу.

— В фэн-шуй наш учитель Сун — настоящий мастер. Старина Лю, ты обратился по адресу.

Мужчина, которого называли стариной Лю, хотя ему было не больше тридцати, с браслетом на левой руке и перстнем на правой, услышав это, тут же осушил свой напиток. Теперь его глаза с нетерпением смотрели на бокал в руках Сун Вэня.

Лу Цзиньань никогда не видел, чтобы тот пил алкоголь. Вчера в закуской ассистент пил лишь бесплатный зелёный чай. Сейчас перед ним стоял виски, но Лу Цзиньань, держа в руках пустую тару, лишь наблюдал за происходящим, не собираясь вмешиваться.

Конечно, он не станет этого делать. Воспоминания о том, как Сун Вэнь выводил его из себя, ещё были свежи. Возможность посмотреть на его конфуз была слишком соблазнительной, чтобы её упускать.

Сун Вэнь бросил на Лу Цзиньаня вопросительный взгляд, словно ожидая приказа. Не получив ответа, он поднёс бокал к губам. Но пить не спешил. Сначала он слегка покачал его, и, когда жидкость колыхнулась, по комнате разнёсся терпкий аромат.

Плавным движением он опрокинул сосуд. Его подбородок напрягся, кадык едва заметно дёрнулся, и он осушил всё до дна. Поставив пустой бокал на стол, он вежливо кивнул собеседнику. В его глазах не было ни смущения, ни неловкости — лишь спокойная уверенность.

Лу Цзиньань удивлённо приподнял бровь. Это было совсем не то, чего он ожидал. Он думал, что увидит, как тот закашляется, покраснеет или будет неуклюже пытаться сохранить лицо. Но Сун Вэнь пил так, словно совершал некий изящный ритуал. Эта непринуждённая элегантность на мгновение выбила Лу из колеи.

Пока он размышлял, подошёл ещё один гость с тостом, на этот раз обращённым к нему. Но не успел бокал приблизиться, как Сун Вэнь перехватил его.

— Он сегодня простужен, только что выпил лекарство. Ему нельзя алкоголь.

— Но кто-то же должен принять этот тост, — с хитрой улыбкой сказал гость.

— Я выпью за него, — тут же отозвался Сун Вэнь.

И это было только начало. Тосты посыпались один за другим. Каждый раз, когда кто-то хотел выпить с Лу Цзиньанем, его спутник опережал их. Принимая бокал, он говорил «спасибо», а после — непринуждённо перекидывался парой фраз, затрагивая темы достаточно глубокие, чтобы проявить уважение, но не слишком личные.

Даже те, кто поначалу свысока поглядывал на «этих гомосексуалистов», в конце концов сами подходили к Сун Вэню. Их разговоры из осторожных превратились в искренние и дружелюбные.

Лу Цзиньань сидел рядом и наблюдал. Он думал, что после пары порций Сун Вэнь сдастся, но тот, наоборот, в этой развязной компании чувствовал себя всё увереннее. Даже его спина, поначалу напряжённая, постепенно расслабилась.

Не дождавшись зрелища, Лу Цзиньань почувствовал лёгкое раздражение. В этот момент к нему пододвинулся Ци Пэн и, толкнув его локтем в бок, тихо сказал:

— Старина Лу, я раньше думал, что ты, как и другие, завёл себе парня ради новизны, просто поиграть. Но сегодня, увидев Сун Вэня, я начинаю думать, что у тебя всё серьёзно.

Мужчина нахмурился.

— С чего ты это взял?

— Твой Сун Вэнь — порядочный человек, это сразу видно. Те, кто любит развлекаться, таких не выбирают. Знаешь почему? Потому что от них потом трудно избавиться.

Ци Пэн смерил друга взглядом, словно пытаюсь разглядеть под дорогим костюмом хищника.

— Старина Лу, если ты хочешь просто поиграть с ним, то тебя настигнет кара небесная.

— Не настигнет, — с раздражением оттолкнул его Лу Цзиньань.

— И то верно, — Ци Пэн снова придвинулся к нему с той же нахальной ухмылкой. — Когда это господин Лу терял контроль над ситуацией?

Он толкнул его снова, и Лу Цзиньань, потеряв равновесие, качнулся в сторону. Его рука, лежавшая на спинке дивана, соскользнула и мягко опустилась на плечо Сун Вэня. На удивление, прикосновение было приятным. Плечо оказалось более хрупким, чем он ожидал, но в нём чувствовалась упругая сила. Это была не та жёсткость, которую он привык ощущать в своём теле после долгих тренировок. Под тонкой тканью рубашки проступали мягкие, тёплые мышцы.

Не успел он убрать руку, как Ци Пэн снова толкнул его. И тогда, словно по наитию, ладонь Лу Цзиньаня соскользнула ниже, в поисках той самой талии, что запомнилась ему.

Это был не первый раз, когда он касался её. Тогда, в офисе, в порыве гнева, он схватил Сун Вэня за талию, а затем заставил его отжиматься. То мимолётное прикосновение оставило лишь ощущение упругости. Сейчас же, когда его рука легла на живот, он понял, насколько она узкая.

Ни грамма лишнего жира. Сквозь ткань можно было прощупать плавный изгиб костей, но это была не та удобка, что кажется болезненной. Идеальный баланс мягкости и твёрдости, словно искусно отполированный нефрит, который не хочется выпускать из рук. Самым мучительным было то, что Сун Вэнь, кажется, всё почувствовал. Мышцы на его талии на мгновение напряглись, а затем он заставил себя расслабиться. Но именно это чередование напряжения и расслабления сделало ощущения ещё более отчётливыми.

Сердце Лу Цзиньаня дрогнуло. Он поднял руку и снова положил её на плечо Сун Вэня.